

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''1863 / 1914'':[340.130.53:271.2+272 / 273]

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: 1863–1914 ГОДЫ

А. Ю. Бендин

Белорусский государственный университет,
институт теологии, кафедра богословия, г. Минск

В статье рассматриваются вопросы политики и права в области конфискации, возвращения и строительства костелов в Северо-Западном крае Российской империи, правительственные меры по ограничению влияния католичества после восстания 1863 г., а также возвращения католической собственности после указа о веротерпимости (1905 г.).

Ключевые слова: *Российская империя, Северо-Западный край, веротерпимость, католичество, православие, костел, право.*

Указ от 17 апреля 1905 г. существенно повлиял на религиозные права легальных «инославных и иноверных вероисповеданий» (кроме «последователей изуверных учений») и придал правовой статус «терпимых» религиозным сообществам старообрядцев и сектантов. Господствующая православная церковь, наоборот, утратила часть привилегий: юридический запрет на выход из православия и контроль православной иерархии за строительством молитвенных зданий терпимых христианских конфессий и общин¹.

Для католического населения Северо-Западного края вопросы правоприменения указа о веротерпимости приобрели особую актуальность². После издания указа началось массовое возвращение в католичество так называемых «упорствующих» – лиц, формально числившихся православными, но не имевших ранее права легально покинуть господствующую Церковь³.

В процессе начавшегося исхода «упорствующих» из православия возникла острая проблема возвращения костелов и каплиц, изъятых у Рим-

---

¹ Об устранении стеснений в области религии и укреплении начал веротерпимости. Высочайший указ Сенату // Миссионерское обозрение. 1905. № 5. С. 1017–1020.

² Административное название Северо-Западный край используется для обозначения региона, включавшего в себя шесть губерний: Ковенская, Виленская, Гродненская, Витебская, Минская и Могилевская.

³ *Грыгор'ева В. В., Завальнюк У. М., Навіцкі У. І., Філатава А. М.* Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.). Мінск, 1998. С. 113.

ско-католической церкви после восстания 1863 г.⁴. Эти вопросы оказались взаимосвязанными в силу общих причин, их породивших.

Предыстория событий такова. В Северо-Западном крае выступление польских сепаратистов в 1863 г. проходило под знамёнами католицизма. Часть радикально настроенных ксендзов использовала авторитет священного сана и духовную власть над паствой для антиправительственной пропаганды и политической мобилизации повстанцев⁵.

Правительство не признавало участников польского восстания воюющей стороной. С государственной точки зрения это были мятежники, с оружием в руках выступившие против законного правительства. Поэтому ответной реакцией власти на политический вызов местного католицизма стали меры чрезвычайного характера – репрессии против представителей мятежного католического клира, а также закрытие костелов и монастырей, клир и монашествующие, которых принимали участие в антироссийском восстании⁶.

Помимо сугубо политических мотивов, которыми руководствовалась администрация края при конфискации церковных зданий, существовали мотивы правовые и религиозные, так как десятки костелов и каплиц были построены польскими помещиками незаконно, с откровенно прозелитическими целями⁷.

Исторически возникшая ещё во времена унии, проблема католического прозелитизма была весьма болезненной для православного духовенства. Ксендзы, ощущая мощную экономическую поддержку доминировавших в крае польских помещиков, развернули активное костельное строительство, продолжавшееся до начала 1860-х гг. Только с 1854 по 1863 г. в Северо-Западном крае было построено 399 новых костелов даже там, «где кроме ксендза и пана не было католического населения»⁸.

---

⁴ Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.) Минск, 2010. С. 321–343.

⁵ Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864. М., 1965. С. 95–101; Зайцев В. М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (опыт статистического анализа). М., 1973. С. 106, 114; Всеподданнейший отчет графа М. Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. 1902. № 6. С. 488, 491, 496; Литовский государственный исторический архив (далее – ЛГИА). Ф. 378. Оп. 1866. Д. 46. Л. 12, 18, 33, 50, 72. Ф. 378. Оп. 1864. Д. 2096. Л. 5.

⁶ Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху великих реформ. М., 2005. С. 70–71, 94–95; Ляковский А. И. Литва и Белоруссия в восстании 1863 г. (по новым архивным материалам). Берлин, 1939. С. 122.

⁷ Миловидов А. И. Меры, принятые графом М. Н. Муравьевым к ограждению православного населения от латино-польской пропаганды в Северо-Западном крае. Вильна, 1900. С. 15. Муравьев М. Н. Глава III. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нём польского мятежа 1863–1864 гг. // Русская старина. 1883. № 1. С. 138–139; Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 31223. Л. 1–2; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31248. Л. 1–2; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31420. Л. 1.

⁸ Брянец П. Д. Польский мятеж 1863 г. Вильна, 1892. С. 145. Правда, А. И. Миловидов называет другую цифру. По его подсчётам, с 1856 по 1862 гг. были построены около 200 молитвенных католических домов. См: Миловидов А. И. Церковно-

Исходя из мотивов религиозно-охранительного характера, православная иерархия и духовенство в нарастающей экспансии польского католицизма усматривали серьёзную угрозу для интересов господствующей Церкви и «русской народности» края, состоявшей из белорусов и малороссов⁹.

Министерство внутренних дел, в предложении от 10 декабря 1906 г. «О порядке восстановления упраздненных и изъятых из римско-католического духовного ведомства костелов», направленном в Совет Министров, признавало, что «в большинстве случаев главным поводом для закрытия костелов служили ходатайства местного православного духовенства»¹⁰.

Если подача прошений преследовала одну ясную цель, то мотивация, которой руководствовалось духовенство, отличалась разнообразием, обусловленным стремлением взять реванш за исторические обиды – захваты храмов, монастырей, дискриминацию, унижения и гонения, которым подвергалось православие со стороны воинствующего католичества во времена Речи Посполитой¹¹.

Наряду со старыми историческими счётами, которые предъявлялись местному католичеству, православное духовенство выдвигало новые, вызванные, не в последнюю очередь, мотивами социального недовольства. Оно подогревалось противоречиями, сложившимися во взаимоотношениях между православием и католичеством уже в период пребывания края в составе Российской империи. Римско-католическая церковь, будучи в правовом отношении только «терпимой», наряду с крестьянством, включала в свой состав практически всю социально-экономическую и культурную элиту – польских помещиков, шляхту, интеллигенцию. Поэтому местные католики, составляя религиозное меньшинство среди христианского населения края, уверенно позиционировали себя представителями престижной, «польской» или «панской веры»¹².

Высокомерное и пренебрежительное отношение к православию со стороны ксендзов и местной польской элиты было продиктовано не только их статусным, сословным и материальным превосходством, но и экклезио-

---

строительное дело в Северо-Западном крае при графе М. Н. Муравьеве // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1913. № 1. С. 10.

⁹ См.: Белов Ю. С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905-1907 гг.: Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. СПб., 1999.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 150. Д. 7. Л. 63.

¹¹ Беднов В. А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum). Минск, 2002. С. 306–311; Извеков Н. Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии с 1839–1889 гг. М., 1889. С. 286.; Литовские епархиальные ведомости (ЛЕВ). 1863. № 12. С. 442; НИАБ. Ф.136. Оп.1. Д. 31261. Л. 4. Ф.136. Оп.1. Д. 30932. Л. 18 -20, 77; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31411. Л. 1;

¹² Миловидов А. И. Заслуги графа М. Н. Муравьева для Православной церкви в Северо-Западном крае. Харьков, 1900. С. 20.

логией Римско-католической церкви, с точки зрения которой, православные воспринимались как «схизматики», отпавшие от истинной веры¹³.

В общественно-религиозной иерархии Северо-Западного края местные православные наоборот, обладали низким социокультурным статусом, несмотря на то, что численно доминировали, и в правовом отношении «господствовали». Православие было Церковью крестьян, принадлежавших к «русской народности». Таков был исторически сложившийся социальный и этнический состав его паствы, как традиционно православной, так и воссоединенной из упразднённой в 1839 г. унии. Поэтому православие в Северо-Западном крае, несмотря на то, что к нему принадлежали представители высшей российской администрации, воспринималось католическим духовенством и населением как «хлопская», «мужицкая» или «русская» вера¹⁴. Православные священники, экономически зависимые от польских помещиков, в социальной иерархии местного общества стояли гораздо ниже ксендзов, принадлежавших к местной польской элите¹⁵.

У православного духовенства острое неприятие вызывали и эстетико-культурные преимущества местного католичества с его богато украшенными каменными костелами, органной музыкой и пышными религиозными процессиями. На этом великолепном фоне сельские православные церкви, деревянные и убогие, являли собой резкий контраст с костелами и только усиливали миссионерский «соблазн», исходящий от Католической церкви¹⁶.

В социальной престижности, эстетической, культурной и этнической привлекательности католичества русское духовенство усматривало легальное средства для незаконного «сращения» православных. Нельзя не отметить ещё одно важное обстоятельство религиозного характера. Если Российское государство признавало легальный статус «терпимой» Римско-католической церкви, то для православного сознания присутствие католичества на территории Белоруссии не являлось религиозно легитимным. Православное духовенство видело в католицизме «латинскую схизму», которая приобрела свою паству в результате массового «сращения» православных во времена Речи Посполитой, и переходов униатов в латинство в XVIII – начале XIX вв.¹⁷

---

¹³ Юдин А. Исторические этапы взаимных отношений церквей Востока и Запада // Введение к книге: Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. М. 2001. С. 76.; Литовские епархиальные ведомости. 1863. №12. С. 425–432; НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 31740. Л. 4.

¹⁴ Сборник статей, разъясняющий польское дело по отношению к Западной России / сост. и изд. С. Шолкович. Вильна, 1887. Вып. 2. С. 278; ЛЕВ. 1864. № 16. С. 572.

¹⁵ ЛЕВ. 1863. № 13. С. 475.

¹⁶ Миловидов А. И. Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при графе М. Н. Муравьеве // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1913. № 1. С. 11; НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 31347. Л.1; Ф. 136. Оп. 1. Д.30932. Л. 19 об.

¹⁷ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 31261. Л.4; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31448. Л.2.

В целом само католичество в его латинском варианте, в противовес исконной русской историчности православия, воспринималось как этнически чуждая сила, пришедшая из Польши¹⁸.

Польское восстание 1863 г. только усилило религиозно-этническую и социальную неприязнь православного духовенства, прибавив к ней политическую составляющую. По отзывам священников, ещё накануне восстания ксендзы стали открыто проповедовать ненависть к православным, заражая ею свою паству¹⁹. Пропаганда религиозной нетерпимости оказалась результативной. Польские мятежники принесли многим православным священнослужителям унижения, страдания, беды, а некоторым и мученическую смерть²⁰. После трагических событий 1863 г. у верноподданного православного духовенства появились весомые основания испытывать религиозную, этническую и политическую нетерпимость к местному польскому католичеству.

М. Н. Муравьев, вступивший 1 мая 1863 г. на пост Виленского генерал-губернатора своими продуманными и решительными мерами в короткий срок подавил восстание и приступил к политике системного обрусения края. Социально-экономические и культурные реформы, начатые им, ставили своей целью изменить сложившееся не в пользу России соотношение сил между польско-католической элитой края и крестьянским православным большинством, между католичеством и православием²¹.

Суть этой региональной, социальной и этнической «модернизации», осуществляемой в 1863–1868 гг., виделась администрации в том, чтобы: «Поднять, развить и укрепить бывший дотопле в угнетении православно-русский элемент и доставить неотъемлемо принадлежащее ему первенствующее значение в крае»²².

Обратной стороной политики системного обрусения Северо-Западного края явились меры, направленные на ограничение силы и влияния католицизма, польской культуры и польского помещичьего землевладения. Эта западнорусская *реконкиста* была призвана остановить и повернуть вспять польско-католическую экспансию, достигшую своего высшего пика к 1863 г. и тем самым окончательно закрепить Северо-Западный край за Российской империей²³.

¹⁸ ЛЕВ. 1864. № 16. С. 579–580; № 23. С. 876–877.

¹⁹ ЛЕВ. 1863. № 112. С. 425.

²⁰ *Извеков Н. Д.* Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 гг. М., 1889. С. 286, 364; *Киприанович Г. Я.* Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. Минск, 2006. С. 270; *Щеглов Г. Э.* Забытые страницы. Минск, 2005. С. 11–44; ЛЕВ. 1863. № 10. С. 330–335; № 11. С. 372–383; № 12. С. 410–423; № 13. С. 457–463; № 14. С. 512–520; № 15. С. 567–575; № 17. С. 655–659.

²¹ *Муравьев М. Н.* Записка о некоторых вопросах по устройству Северо-Западного края // Русский архив. 1885. № 6. С. 186–187.

²² *Корнилов И. П.* Общие замечания к отчету о состоянии Виленского учебного округа за 1864 год. Вильна, 1865. С. 3.

²³ *Миловидов А. И.* Заслуги графа М. Н. Муравьева для Православной церкви в Северо-Западном крае. Харьков, 1900. С. 3, 13–14.; ЛГИА, Ф. 378. Оп.1864. Д. 2096. Л. 3–8.

В административную реконкисту, начатую «сверху», включилась социально и религиозно активная часть православного духовенства. Для него настало время предъявления счетов – исторических, религиозных, социальных, политических, этнических и личных для решительного и максимального вытеснения польского католичества из местностей, традиционно населённых русским православным населением²⁴. В свою очередь администрация создала для этого необходимые политические и правовые условия²⁵.

Так, с 1864 г., в условиях военного положения, начался совместный административно-конфессиональный процесс принудительного перераспределения богатой католической церковной собственности в пользу православной церкви. Эти действия трактовались не только как заслуженное наказание за участие в мятеже, но и как восстановление исторической, религиозной и социальной справедливости, как долгожданное торжество православия над «латинской схизмой». В результате – приходское православное духовенство получало не только храмы, но и жилые дома ксендзов, землю и хозяйственные постройки.

К обвинениям католического клира и мирян в политически враждебном поведении, на основании которых администрация принимала решения о закрытии костелов, монастырей и каплиц, духовенство присовокупило свои, конфессиональные. В прошениях епископата и приходского духовенства, поданных администрации, появляется универсальная формулировка о том, что существование костела или каплицы в данной местности представляет собой «соблазн», и является «вредным» для интересов Православной церкви²⁶.

Как правило, речь шла о проявлениях «враждебной православию и правительству латино-польской пропаганды» среди «доверчивого» православного сельского населения²⁷.

Эти распространенные миссионерские и этнические аргументы приобретали политическую окраску и становились столь же весомыми для судеб костелов, как и обвинения духовных лиц, монашествующих и мирян в мятежных действиях. Единомыслие в оценках католицизма, проявленное администрацией и частью активного православного духовенства, позволи-

---

²⁴ Сталюнас Д. Роль имперской власти в процессе массового обращения католиков в православие в 60-е годы XIX столетия // *Lietuviu kataliku mokslo akademijos. Metrastis XXVI*. Vilnius. 2005. С. 344; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. Оп. 1898. Д.101. Л.Г. Л. 37–38.

²⁵ Высочайшими повелениями от 23 июня 1864 г., от 14 апреля 1866 г. и от 3 сентября 1866 г. генерал-губернатор Северо-Западного края получал право закрывать монастыри, костелы и каплицы «существование коих оказывается особенно вредным и закрытие коих будет признано генерал-губернатором необходимым», с предварительным уведомлением об этом министра внутренних дел. См: РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 298 а. Л. 1–3, 60–61, 111–112, 118.

²⁶ Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 4. (1868–1874 гг.). Святотроицкая Сергиева Лавра. 1902. С. 54.; НИАБ. Ф.136. Оп.1. Д. 31343. Л. 1–2; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31330. Л. 11; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31181. Л. 17; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31347. Л. 1–4.

²⁷ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 31365. Л. 1–9.

ло осуществить массовую конфискацию католической церковной собственности, что существенным образом ослабило институциональные позиции католичества в крае.

Результаты были впечатляющими. По подсчётам Д. Сталюнаса в пяти губерниях Северо-Западного края с 1864 г. по 1 июня 1869 г. были закрыты 377 костелов, монастырей и каплиц²⁸.

Поводом для закрытия католических храмов и часовен были не только вышеупомянутые обвинения в государственных преступлениях и противоправном прозелитизме, но и массовые переходы католиков в православие, происходившие в 1864–1868 гг., частью добровольно, частью с использованием административного ресурса. В случае, если переходил весь приход, иногда даже с ксендзом-настоятелем, или его большая часть, тогда костел закрывался и передавался в ведение Православной церкви. Иногда инициатива о закрытии костелов исходила от новообращенных в православие прихожан²⁹.

После того, как волна воссоединений с православием после 1868 г. пошла на спад, закрытие костелов и монастырей продолжалось, но уже в гораздо меньших масштабах. Новые, немногочисленные конфискации собственности и церковных зданий у католической церкви происходили по мотивам охранения православной паствы от «соблазнов» католичества, из-за сопротивления введению русского языка в дополнительное католическое богослужение и др.³⁰.

Окончательно практика административного закрытия костелов, осуществляемая по высочайшему повелению, прекратилась только после 1893 г., в связи с нашумевшим в России инцидентом, вызванным закрытием Крожского костела в Ковенской губернии³¹.

Большая часть конфискованных зданий вместе с угодьями были переданы в собственность православного духовного ведомства, часть поступила в распоряжение местной администрации, некоторые костелы оставались без употребления, иные были разобраны или проданы под снос³².

Поставленная после восстания 1863 г. под жёсткий контроль администрации, католическая церковь в Северо-Западном крае практически утратила возможности храмового строительства. Поэтому со временем становилось всё более очевидным, что нехватка костелов оборачивалась для католиков серьёзными проблемами: из-за отдалённости многих храмов у

---

²⁸ Сталюнас Д. Роль имперской власти в процессе массового обращения католиков в православие в 60-е годы XIX столетия // *Lietuviu kataliku mokslo akademijos. Metraštis XXVI*. Vilnius, 2005. С. 331; ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1869. Д. 946. Л. 1–29.

²⁹ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 1917. Л. 1–2; Ф. 295. Оп. 1. Д. 1926. Л. 259. Ф. 136. Оп. 1. Д. 31356. Л. 1–2, 7; Ф. 136. Оп. 1. Д. 31828. Л. 21.

³⁰ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7371. Л. 27, 68; ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1905. Л. 25, 38.

³¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 7. Л. 62; Ф. 821. Оп. 125. Д. 2920. Л. 1–7; ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1906. Д. 373. Л. 1–7.

³² ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1908. Д. 432. Л. 2; Ф. 378. Оп. 1869. Д. 1289. Л. 1–26.

верующих возникали трудности с участием в богослужениях и обрядах, что нарушало фундаментальный правовой принцип «свободы веры»³³.

С момента восстания прошло уже более 30 лет, и политика чрезвычайных административных ограничений, наложенных на местное католичество, стала диссонировать с новыми политическими веяниями³⁴. Восшествие на престол нового императора Николая II положило начало восстановлению в Северо-Западном крае отдельных норм и практики веротерпимости³⁵.

10 июля 1896 г. Николай II издал повеление, в соответствии с которым: «Починка приходских и филиальных римско-католических церквей и каплиц, а также построение новых вместо обветшавших или же, по какому-либо несчастному случаю, разрушенных могли производиться без участия гражданской власти, с разрешения католического духовного начальства»³⁶. Тем самым отменялось действие циркуляра М. Н. Муравьева от 14 июля 1864 г, в соответствии с которым строительство, починка и возобновление уже существующих культовых зданий не допускались без особого разрешения начальника края³⁷.

Указ от 10 июля 1896 г. вызвал оживление ремонтных и строительных работ в Северо-Западном крае. Представленные законом скромные возможности для реализации своих религиозных прав позволили католическому населению приступить к постройке небольшого числа новых костелов³⁸.

Указ о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. внёс новые позитивные изменения в российское законодательство о костельном строительстве. Общим правилом стало наличие нескольких условий: согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания, наличность необходимых денежных средств и соблюдение технических требований³⁹. Издание указа свидетельствовало, что правительство всерьёз намеревалось реализовать свою «обязанность пещись о справедливом удовлетворении религиозных нужд римско-католиков»⁴⁰.

Между тем, католическое духовенство и миряне воспользовались указом от 17 апреля 1905 г. для развязывания не предусмотренной правительством «низовой» пропагандистской кампании с целью ускорить переход «упорствующих» и «колеблющихся» в католичество. По мере усиления противозаконной католической пропаганды среди религиозно актив-

---

³³ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 1, ч. 1: Основные государственные законы. Ст. 44–45.

³⁴ См.: Белов Ю. С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

³⁵ Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск, 2010. С. 138–139.

³⁶ ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1908. Д. 420. Л. 4 об.

³⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 629. Ед. хр. 177. Л. 1.

³⁸ ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1903. Д. 626. Л. 221, 247, 130, 32, 255.

³⁹ Об устранении стеснений в области религии и укреплении начал веротерпимости. Высочайший указ Сенату // Миссионерское обозрение. 1905. № 5. С. 1019.

⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 7. Л. 63.

ного населения стали нарастать настроения нетерпимости к православию, стремление к конфессиональному реваншу за обиды и утраты, понесенные католиками после 1863 г. Дарованное Николаем II право «упорствующим» вернуться в католичество представлялось теперь как заслуженная победа над православием и восстановление справедливости в отношении католиков. Неудивительно, что идея о необходимости возвращения костелов, конфискованных администрацией в 1860-х гг. также воспринималась в русле восстановления попорченной справедливости. Поэтому одним из пропагандистских приёмов, используемых в этой «низовой» кампании, явилось распространение слухов о том, что «православные храмы русским правительством будут переданы католикам»⁴¹.

К лету 1905 г. эти слухи под влиянием нарастающей в крае революционной пропаганды о «чёрном переделе» помещичьих земель, стали трансформироваться в требования о возвращении конфискованных костелов в собственность католической церкви.

Возникшее «снизу» стремление к церковному «чёрному переделу» усиливалось тем обстоятельством, что в результате массовых переходов из православия в католичество, в некоторых католических приходах число прихожан значительно выросло. Для них возвращение бывших приходских костелов и принадлежавшей им церковной собственности приобретало особую актуальность, которая усиливалась по мере того, как православные храмы пустели, теряя свою паству из числа бывших «упорствующих»⁴².

Нарастающая в крае революционная смута, аграрные беспорядки и антиправительственные выступления осенью 1905 г подтолкнули часть католического населения к открытой борьбе за возвращение конфискованной церковной собственности. Для этого были известные основания. Согласно нормам канонического права римско-католической церкви, светская власть не имеет права распоряжаться ее имуществом, а посягательство на него расценивается как грабёж и святотатство⁴³. По этой причине ни католическое духовенство, ни миряне не могли окончательно примириться с тем, что их костелы ранее были обращены в православные храмы или подверглись секуляризации. Теперь для католической стороны настала пора предъявлять накопившие счета православному духовенству. Инициатива в этих противоправных акциях принадлежала религиозно активным мирянам, которые зачастую действовали самостоятельно, возглавляемые фанатично настроенными приходскими лидерами.

---

⁴¹ Прибавление к церковным ведомостям. 1905. № 31. С. 1291–1293; Янушкевич П., священник. Письмо в редакцию // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 313; ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1905. Д. 404. Л. 7, 228.

⁴² ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1905. Д. 414. Л. 1; Ф. 378. Оп. 1905. Д. 404. Л. 49 об, 51; Ф. 378. Оп. 1905. Д. 405. Л. 59; НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 37367. Л. 36; Ф. 295. Оп. 1. Д. 7371. Л. 441; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб., 1910. С. 29–30.

⁴³ Бывший ксендз. О воспитании и обучении семинаристов в р-католических духовных семинариях // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1913. № 12. С. 236.

В октябре 1905 г. толпа католиков попыталась силой захватить действующий православный храм в селе Роготны Слонимского уезда Гродненской губернии. При этом наиболее агрессивные из них жестоко избивали православных прихожан. Вожаки, виновные в насилии над православными, были подвергнуты административному наказанию⁴⁴.

В Виленской губернии средоточием нарастающей межконфессиональной борьбы за церковную собственность стал Виленский уезд, где в 1860–1870 гг. из бывших католиков, перешедших в православие, был образован ряд новых приходов: Быстрицкий, Шумский, Островецкий, Цуденишский, Рукойнский, Рудоминский, Интурский, Гелванский, Подберезский и Дукштанский⁴⁵. В них наличествовало наибольшее количество формально причисленного к православию, но продолжавшего «упорствовать» в латинстве, населения. После указа 17 апреля «упорствующие» в массовом порядке начали возвращаться в католичество. Православные, оставшиеся в меньшинстве, продолжали сохранять за собой охраняемые законом приходские храмы, перестроенные из конфискованных костелов, и церковные угодья. Превратное понимание указа о веротерпимости как победы католичества над православием, нарастание настроений вседозволенности и нетерпимости, поощряемые «низовой» пропагандой и растерянностью властей, провоцировали католиков-крестьян на насильственные действия в отношении к собственности православной церкви.

В конце 1905 г. толпы католиков, направляемые активистами-фанатиками, пытались силой изгнать православных священников и отнять у них церкви в Рукойнском, Рудоминском, Поберезском, Дукштанском и Островецком приходах. Отстаивать храмы и обеспечивать безопасность духовенства приходилось с помощью солдатских команд⁴⁶.

В это же время попытки захвата и осквернения православных храмов произошли в местечке Друя Дисненского уезда, в Ошмянском, Вилейском и Свенцяном уезде той же Виленской губернии⁴⁷.

В конце октября толпа литовцев-католиков, подстрекаемая местными ксендзами, попыталась захватить Антолептский женский монастырь Новоалександровского уезда Ковенской губернии. Только увидев подразделение во время подошедших солдат, нападавшие вынуждены были отступить⁴⁸.

⁴⁴ ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1906. Д. 374. Л. 48–49, 89, 93 об.

⁴⁵ Там же. Оп. 1905. Д. 404. Л. 89.

⁴⁶ Там же. Ф. 378. Оп. 1905. Д. 404. Л. 173–174, 210; Ф. 378. Оп. 1905. Д. 414. Л. 8, 10; Ф. 378. Оп. 1906. Д. 396. Л. 4–7; *Православный белорус*. Православные приходы Виленского уезда // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1907. № 10. С. 206.

⁴⁷ Янушкевич П., *свящ.* К характеристике римо-католицизма // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1907. № 7. С. 137; ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1905. Д. 409. Л. 12–13; Ф. 378. Оп. 1905. Д. 405. Л. 111–112, 120–121; Ф. 378. Оп. 1905. Д. 404. Л. 200; Ф. 378. Оп. 1906. Д. 355. Л. 36–36 об.; Ф. 696. Оп. 2. Д. 327. Л. 129–130.

⁴⁸ Не посягайте на православие. Обсуждение в Государственной Думе 3-го созыва законопроекта о переходе из одного вероисповедания в другое. Вильна, 1909. С. 65; ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1906. Д. 355. Л. 36–36 об.; Ф. 696. Оп. 2. Д. 327. Л. 129–130.

Справедливости ради следует отметить, что начавшееся движение за возвращение бывших костелов не сводилось только к форме насильственных захватов. Виленский губернатор Д. Н. Любимов отмечал, что в волостях с преобладающим католическим населением на крестьянских сходах составлялись приговоры с требованиями возвращения католикам бывших римско-католических богослужебных зданий, обращённых в 1860-х гг. в православные церкви⁴⁹.

Однако прошения о возвращении православных храмов, в силу неясности сложившейся после указа о веротерпимости правовой ситуации, генерал-губернатором А. А. Фрезе отклонялись⁵⁰.

Осенью и зимой 1905 г. правительство с помощью войск и местной полиции не допустило насилия над православным духовенством и «черного передела» церковной собственности, к которому стремилась часть фанатически настроенного католического духовенства и мирян. С помощью различных мер, включавших и легитимное применение силы, в крае были восстановлены порядок и власть закона. Появилась возможность легально-го решения сложных вопросов о возвращении церковной собственности.

На заседаниях 29 января и 6 февраля 1907 г. Совет Министров одобрил выработанные МВД правовые *основания* возврата римско-католических церквей и их имуществ. Затем Совет Министров, обсудив вопрос о *порядке* их возврата, разработал правила, утверждённые императором 23 апреля 1908 г.

Согласно «Правилам», вопросы о возвращении костелов и церковных имуществ, находившихся в ведомстве православного исповедания, «при наличности достаточных уважений», решались в порядке верховного управления. Определение Синода по этим вопросам вносилось для обсуждения в Совет Министров обер-прокурором⁵¹.

Таким образом, решение верховной власти зависело от позиции Св. Синода, поскольку православная церковь являлась самостоятельным субъектом имущественного права, и принадлежавшие церкви земли и имущества не являлись государственной собственностью.

Следует отметить также, что решения Синода относительно церковных зданий основывались мотивами канонического характера⁵². Например, на этом основании Синод отказал в прошении католикам села Роготня. Храм был действующим и, вдобавок, передача его после вышеупомянутого инцидента, по мнению Синода, «нарушает интересы православных прихо-

⁴⁹ ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1907. Д. 31. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Оп. 1905. Д. 412. Л. 10; Ф. 378. Оп. 1905. Д. 413. Л. 8; Ф. 378. Оп. 1905. Д. 416. Л. 16.

⁵¹ Там же. Оп. 1908. Д. 432. Л. 2–10 об.

⁵² В церковном имуществе различаются вещи священные (*res sacrae*) в обширном смысле и вещи церковные в тесном смысле. *Вещи священные* по их назначению подразделяются на священные в тесном смысле слова и освященные. К священным вещам относятся сами церкви или здания, назначенные для общественного богослужения и освященные по особому чиноположению. См: Павлов А. С. Курс церковного права. СПб., 2002. С. 316.

жан и вообще служит в ущерб достоинству Православной церкви»⁵³. В свою очередь МВД, «на точном основании содержащихся в высочайше утвержденном 12 марта 1907 г. журнале Совета Министров», признало прошение роготненских католиков «не подлежащим удовлетворению»⁵⁴.

В то же время Святейший Синод согласился на возвращение здания Кемешевского костела, который не был освящён по православному обряду. Отсутствие канонических запретов позволило в 1907 г. вернуть католикам Мало-Долецкую каплицу в Минской губернии⁵⁵.

Начавшийся процесс возвращения католическому духовному ведомству костелов и церковных имуществ на основе правил от 23 апреля 1908 г. позволил конкретизировать положения указа о веротерпимости и перевести спорные имущественные вопросы в последовательно правовое русло. Изданием Правил правительство начало политико-правовую корректировку результатов чрезвычайной административной кампании 1860-х гг. Теперь католическая церковь получила легальную возможность восстановить свои канонические права на часть конфискованных ранее костельных зданий и церковных имуществ.

Однако меры, предпринятые для удовлетворения религиозных нужд католического населения края, были явно недостаточны. Католическая церковь нуждалась в широкой строительной программе, и обновленное законодательство о веротерпимости создавало для этого необходимые правовые условия. Следует отметить, что юридическое устранение Православной церкви от решений о костельном строительстве отнюдь не означало, что государство всецело подчиняло процесс постройки новых храмов ведению католической иерархии. Указ от 17 апреля 1905 г. по-прежнему сохранял за МВД право на окончательное решение вопросов о строительстве молитвенных зданий инославных вероисповеданий.

Католическое население, духовенство и польское дворянство немедленно воспользовались дарованной правительством возможностью улучшить условия своей религиозной жизни. Уже к концу сентября 1905 г. в Минское губернское правление поступило 6 прошений от представителей различных сословий о строительстве богослужебных зданий в помещичьих имениях, приходах и на кладбищах⁵⁶. Аналогичные прошения начали поступать и в губернские правления Северо-Западного края.

Религиозная активность католиков встревожила православный епископат, духовенство и мирян Северо-Западного края. Епископы всё чаще начали высказываться против появления новых костелов в своих епархиях. Так, Гродненский епископ Никанор (Каменский) выразил несогласие в связи со строительством костелов в Бельском и Пружанском уездах. Преосвященный пытался убедить вице-губернатора А. А. Ознобишина в том, что католическое население не испытывает трудностей «в отношении удовле-

⁵³ Яноўская В. В. *Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг.* Мінск, 2002. С. 189.

⁵⁴ ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1906. Д. 374. Л. 142.

⁵⁵ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7515. Л. 89 об.

⁵⁶ Там же. Л. 55.

творения своих религиозных нужд», а новые костелы, будучи экономически обременительными для населения, станут «ядром пропаганды католицизма и полонизма среди соседних православных приходов»⁵⁷.

Однако в новых правовых условиях аргументация православного епископата, отражавшая тревожные настроения его паствы, уже не имела юридической силы, а МВД и администрация губернии поддержали Виленского католического епископа Эдуарда фон Роппа, давшего согласие на это строительство⁵⁸.

В свою очередь, епископ Минский Михаил (Темнорусов) в 1908–1909 гг. неоднократно обращался к губернатору Я. Е. Эрдели с просьбой воспрепятствовать костельному строительству в местечке Мир Новогрудского уезда, местечке Лельчицы Мозырского уезда и селе Березино Борисовского уезда. Выражая мнение прихожан и духовенства, епископ утверждал, что новые костелы и каплицы создаются не для удовлетворения религиозных нужд католиков, а для совращения православных, усиливая в губернии позиции польских «автономистов».

МВД, ссылаясь на действующее законодательство, отказало епископу в его ходатайстве относительно запрещения строительства костела и каплицы в Мире и Лельчицах. Прошение о строительстве костела в Березино было возвращено в Могилевскую римско-католическую консисторию по соображениям сугубо технического характера⁵⁹.

Сложившаяся практика костельного строительства давала министру внутренних дел П. А. Столыпину весомые основания для того, чтобы в августе 1909 г. довести до сведения Римской курии, что в России «постройка римско-католических церквей повсеместно производится без всяких препятствий»⁶⁰.

Действительно, принципиальные правовые ограничения на строительство и ремонт костелов были сняты указом о веротерпимости. Но появился ряд подзаконных актов МВД, которые устанавливали процедуру и условия, необходимые для начала храмового строительства.

Для того чтобы упорядочить процессы постройки и ремонта римско-католических богослужебных зданий и преподать губернаторам единую интерпретацию п. 2 примечания к ст. 14 Устава Иностранцев исповеданий относительно наличия средств, необходимых для церковностроительных работ, МВД 28 ноября 1908 г. издало циркуляр. Из его содержания следовало, чтобы отныне «местные власти давали дальнейшее движение ходатайствам о дозволении помянутых строительных работ по предварительном точном удостоверении, что в распоряжении просителей имеются необходимые на указанный предмет средства в размере половинной исчисленной по смете суммы, с тем чтобы, независимо от сего, имелись на лицо до-

⁵⁷ ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1905. Д. 394. Л. 41, 92, 207.

⁵⁸ Там же. Л. 235.

⁵⁹ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 37323. Л. 2, 16, 71, 110, 114, 117, 233.

⁶⁰ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. Ватикан. Оп. 890. Д. 25. Л. 49 об.

казательства, вполне обеспечивающие исправное поступление сборов на покрытие остальных расходов»⁶¹. При отсутствии указанных сведений, МВД имело право отказать просителям в разрешении на строительство костелов и часовен.

В свою очередь Виленский генерал-губернатор К. Ф. Кршвицкий 4 февраля 1909 г. издал распоряжение губернаторам края, в котором разъяснялся указанный МВД порядок применения действующего законодательства о церковностроительных работах⁶².

Установленный правопорядок и требования МВД к должной финансовой обеспеченности строительного процесса позволяли правительству сдерживать в иных случаях прозелитические и полонизаторские устремления отдельных просителей и препятствовать экономическому упадку крестьянских хозяйств, облагаемых чрезмерными церковными сборами, проводимыми по инициативе ксендзов. Крестьяне, порой, вынуждены были мириться с подобной разорительной практикой, подчиняясь духовной власти ксендзов, усердно ратующих за строительство новых костелов⁶³.

Несмотря на серьёзные уступки, сделанные правительством, католический епископат считал издание циркуляров МВД неправомерным ограничением прав, предоставленных церкви указом от 17 апреля 1905 г. Особое недовольство епископата вызывали два нормативных распоряжения, непосредственно относившихся к регламентации церковного строительства.

Первый – циркуляр МВД от 19 марта 1911 г. требовал от епископата обращаться к гражданской власти для разрешения на ремонт и возобновление костелов в случае увеличения их вместимости. Второй – от 20 сентября 1911 г. регламентировал сбор пожертвований на церковные нужды, в том числе на строительство и ремонт костелов, оставляя вне контроля только тарелочный сбор в воскресные и праздничные дни⁶⁴.

Появление подзаконных актов МВД в этой области не было событием исключительным. Принятые циркуляры стали составной частью политики, формирующей практику правоприменения указа от 17 апреля 1905 г. в отношении Римско-католической церкви. Стремление к правомерной регламентации церковно-государственных отношений было обусловлено тем, что у правительства П. А. Столыпина накопился ряд серьёзных претензий к деятельности католического духовенства⁶⁵. Они основывались, прежде всего, на фактах противоправных действий католического клира: прозелитизма и полонизации русского населения на западных окраинах России. Правительство, разочарованное в способности епископов и ксендзов адекватно реагировать на дарованные им религиозные свободы, начало вводить в практику правоприменения указа о веротерпимости элементы го-

---

⁶¹ ЛГИА. Ф. 378. Оп. 1908. Д. 420. Л. 2.

⁶² Там же. Л. 4.

⁶³ Там же. Оп. 1903. Д. 626. Л. 68.

⁶⁴ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 127. Л. 287, 633.

⁶⁵ АВПРИ. Ф. Ватикан. Оп. 890. Д. 22. Л. 30–34.

сударственного контроля, что не могло не вызвать протест со стороны последних. Более того, он приобрел открытый и организованный характер.

20 октября 1911 г. в Петербурге по инициативе римско-католического митрополита В. Ключинского с санкции МВД состоялось совещание четырех епископов Могилевской митрополии для рассмотрения проблем, возникших в церковно-государственных отношениях. Совещание обсудило меры властей, которые, с его точки, зрения ущемляли права Католической церкви, полученные ею в результате указа от 17 апреля 1905 г. Ряд циркулярных распоряжений, принятых МВД в 1910–1911 гг., расценивались епископатом как отступление правительства от правовых норм указа о веротерпимости и возвращение к практике администрирования⁶⁶.

Обширный перечень требований к российскому правительству был изложен в форме записки «О положении Римско-католической церкви». В середине января 1912 г. митрополит Ключинский направил её новому министру внутренних дел А. А. Макарову. В этом перечне циркуляры МВД о церковном строительстве оказались на первом месте. Уверенность в собственной правоте придавала епископам особую решимость⁶⁷. Суть епископской аргументации, поддержанной рядом польских политических деятелей и Римской курией, сводилась к тому, что Католическая церковь отстаивает теперь полноту религиозной свободы, дарованную императором в указе о веротерпимости, в то время как МВД своими неправомерными распоряжениями эту свободу ограничивает⁶⁸.

Надежды на демократизацию общественно-политического строя России придавали развивавшемуся конфликту особую остроту, особенно когда речь шла о распределении властных полномочий между римско-католическим епископатом и государством. Епископат стремился максимально расширить их и распространить на область костельного строительства. Правительство, в свою очередь, твердо настаивало на приоритете государственной интерпретации указа о веротерпимости, адаптируя нормы указа к особенностям поведения католического клира. Несмотря на жесткое противостояние, вызвавшее конфликт правительства с Римской курией, реализация указа о веротерпимости в области церковного строительства позволила Католической церкви существенно усилить свои позиции в Литве и Белоруссии.

Так, например, в Виленской губернии в период с 1905 по 1913 г. было построено 28 костелов, а православных храмов за этот же период – 27⁶⁹. В Гродненской губернии за семь лет после издания указа о веротерпимости

⁶⁶ ЛГИА. Ф. 696. Оп. 2. Д. 360. Л. 1-8.

⁶⁷ Пункт 1 Указа от 12 декабря 1904 г. гласил: «Принять действительные меры к охранению полной силы закона... дабы ненарушимое и одинаковое для всех исполнение его почиталось первой обязанностью всех подчиненных». См: За первый год вероисповедной свободы в России. СПб., 1907. С. 5.

⁶⁸ Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001. С. 105–106; АВПРИ. Ф. Ватикан. Оп. 890. Д. 1. 55–59.

⁶⁹ Яноуская В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. Мінск, 2002. С. 187.

было построено 30 богослужебных зданий, из них 20 костелов, 6 часовен и 4 каплицы⁷⁰. Всего же с 1905 по 1914 г. в трех губерниях Северо-Западного края было построено 66 католических храмов⁷¹. В Минской губернии в 1896 г. насчитывалось 48 костелов, а в 1911 г. их было уже 60⁷².

Следовательно, государственная регламентация не являлась серьезным сдерживающим фактором костельного строительства. Теперь, после издания указа от 17 апреля 1905 г., *темпы и масштабы* строительства новых костелов и часовен зависели уже, в основном, от волеизъявления самого католического епископата, финансовых возможностей и пожертвований прихожан различных сословий. С учётом данного обстоятельства был сформирован бюрократический механизм, позволявший установить государственное регулирование процесса финансирования церковных строительных работ.

Целесообразность создания такого механизма диктовалась уже не столько задачами борьбы с католическим прозелитизмом и полонизацией непольского населения, сколько необходимостью достижения соответствия финансовых затрат на костельное строительство с реальными экономическими возможностями прихожан. В этом случае МВД стремилось поддерживать платежеспособный баланс католического населения, нарушение которого в угоду необоснованным амбициям отдельных ксендзов грозило обеднению крестьянства и сокращению налоговых поступлений в государственную казну.

Вместе с тем МВД считало себя обязанным отклонять ходатайства о постройке костелов в тех случаях, когда обнаруживалась достоверная информация о том, что строительство предпринимается с «исключительно прозелитическими целями, и что отказ не явится стеснением в удовлетворении религиозных потребностей католиков»⁷³.

Список литературы:

1. *Беднов В. А.* Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum). Минск, 2002.
2. *Бендин А. Ю.* Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.) Минск, 2010.
3. *Брянцев П. Д.* Польский мятеж 1863 г. Вильна, 1892.
4. *Бывший ксендз.* О воспитании и обучении семинаристов в р-католических духовных семинариях // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1913. № 12.
5. *Дорская А. А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001.
6. *Зайцев В. М.* Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (опыт статистического анализа). М., 1973.

⁷⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 167. Л. 11.

⁷¹ Там же. Д. 172. Л. 111.

⁷² Минское слово. 6 мая 1911 г.

⁷³ РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 150. Л. 6; Ф. 821. Оп. 150. Д. 184. Л. 8, 11.

7. *Извеков Н. Д.* Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии с 1839–1889 гг. М., 1889.
8. *Киприанович Г. Я.* Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. Минск, 2006.
9. *Комзолова А. А.* Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху великих реформ. М., 2005.
10. *Корнилов И. П.* Общие замечания к отчёту о состоянии Виленского учебного округа за 1864 год. Вильна, 1865.
11. *Лясковский А. И.* Литва и Белоруссия в восстании 1863 г. (по новым архивным материалам). Берлин, 1939.
12. *Миловидов А. И.* Меры, принятые графом М. Н. Муравьевым к ограждению православного населения от латино-польской пропаганды в Северо-Западном крае. Вильна, 1900.
13. *Миловидов А. И.* Заслуги графа М. Н. Муравьева для Православной церкви в Северо-Западном крае. Харьков, 1900.
14. *Миловидов А. И.* Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при графе М.Н. Муравьеве // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1913. № 1.
15. *Муравьёв М. Н.* Всеподданнейший отчёт графа М. Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. 1902. № 6.
16. *Муравьёв М. Н.* Глава III. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем польского мятежа 1863-1864 гг. // Русская старина. 1883. № 1.
17. *Муравьёв М. Н.* Записка о некоторых вопросах по устройству Северо-Западного края // Русский архив. 1885.
18. *Павлов А. С.* Курс церковного права. СПб., 2002.
19. *Православный белорус.* Православные приходы Виленского уезда // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского братства. 1907. № 10.
20. *Сталюнас Д.* Роль имперской власти в процессе массового обращения католиков в православие в 60-е годы XIX столетия // Lietuviu kataliku mokslo akademijos. Metrastis XXVI. Vilnius. 2005.
21. *Щеглов Г. Э.* 1863-й. Забытые страницы. Минск, 2005.
22. *Юдин А.* Исторические этапы взаимных отношений церквей Востока и Запада // Введение к книге: Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. М. 2001.
23. *Янушкевич П., свящ.* Письмо в редакцию // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35-37.
24. *Грыгор'ева В. В., Завальнюк У. М., Навіцкі У. І., Філатава А. М.* Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.). Мінск, 1998.
25. *Яноўская В. В.* Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. Мінск, 2002.

**CONFESSIONAL POLICY IN THE NORTHWEST REGION OF
THE RUSSIAN EMPIRE: 1863-1914**

A. Yu. Bendin

The Belarus State University,
Theology Institute, Divinity Chair, Minsk

In article policy issues and the rights in the field of confiscation, returns and constructions of churches in the Northwest region of the Russian Empire, governmental measures for restriction of influence of a Catholicism after revolt of 1863, and also return of a Catholic property after the decree about toleration (1905) are considered.

Keywords: Russian Empire, Northwest edge, toleration, Catholicism, Orthodoxy, church, right.

Об авторе:

БЕНДИН Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры богословия Института теологии Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь, e-mail: abendin@yandex.ru

BENDIN Alexander Jurevich – the candidate of historical sciences, the senior lecturer of chair of divinity of Institute of theology of the Belarusian state university, Minsk, Belarus.

Статья поступила в редакцию 11.01.2012